

КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Гончаренко Л.В.

ГАО «Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты города Москвы», г. Москва

Автор в данной статье, опираясь на труды отечественных и зарубежных ученых, а также на данные своего исследования, раскрывает актуальную тему, посвященную коммуникативной деятельности. В работе рассматриваются типы коммуникативной деятельности, систематизируется данная область знаний в аспектах межкультурной коммуникации. Автор представляет итог теоретического осмысления сущности, структуры, видов, культур, лично и социально ориентированного типов коммуникативной деятельности, в моно- и поликультурной среде, уровни и формы коммуникативной деятельности, раскрывает содержание микро-, миди- и макрокоммуникации. А также характерные для их применения ситуации, системообразующую роль коммуникации в современном обществе.

Ключевые слова: коммуникативная деятельность, межкультурная коммуникативная деятельность, лично ориентированный тип коммуникативной деятельности, социально ориентированный тип коммуникативной деятельности, личность, социальное взаимодействие.

COMMUNICATIVE ACTIVITY AND ITS SOCIAL SIGNIFICANCE

Goncharenko L.V.

SAU Institute of retraining and qualification improvement of the managerial personnel and experts of the Moscow social protection system, Moscow

---

The author of this article, relying on works of domestic and foreign scientists, as well as details of his studies reveals the actual theme, devoted to the communicative activity. The paper discusses the types of communicative activity, systematized in this field of knowledge in the aspects of intercultural communication. The author presents the outcome of a theoretical understanding of the essence, structure, species, cultures, student-centered and socially-oriented types of communication activities, in mono and poly-ethnic environment, levels and forms of communicative activity, reveals the content of micro-, midi and macrocommunication. And specific to their application situations, a system-forming role of communication in modern society.

Keywords: communicative activities, intercultural communicative activities, student-oriented type of communicative activity, socially-oriented type of communicative activity, personality, and social interaction.

В современном постиндустриальном обществе, где информация и скорость ее получения представляют высокую ценность, сложно переоценить роль коммуникации. Энциклопедический словарь под редакцией М.Ю. Кондратьева определяет коммуникативную деятельность (лат. *communicatio* — связь, сообщение) как деятельность, предметом которой является другой человек — партнер по общению [10]. Коммуникативная деятельность является предметом исследования многих отраслей знания, в том числе и психологии, где раскрывается психологизм природы общения. Коммуникативная деятельность непосредственно направлена на другого человека как на свой предмет, и имеет двустороннюю связь, - это сложная многоканальная система взаимодействия людей и социальных общностей, и существует в различных видах. Выделяют межкультурную коммуникативную деятельность - как системный, последовательно развертывающийся в конкретном социальном пространстве-времени процесс передачи информации от одного человека к другому или между группами людей различных этнолингвистических сред. Она

формируется и развивается на основе существующих в социуме личностных потребностей и мотивов. Кроме того, в социально-философской литературе последних лет выделяют два типа коммуникативной деятельности: личностно ориентированный и социально ориентированный [7]. Коммуникативная деятельность имеет сложную структуру.

Опираясь на концепцию А.Н. Леонтьева [5], можно определить следующие основные структурные компоненты личностно ориентированной коммуникативной деятельности: предмет общения, потребность в общении, коммуникативные мотивы, действия общения, задачи общения, средства общения, продукт общения.

Многие исследователи выделяют также процесс коммуникативной деятельности. Так, с точки зрения российского ученого Б.Ф. Ломова [6], процесс межличностной коммуникативной деятельности являет собой «систему сопряженных актов», т.е. взаимодействие двух субъектов, двух наделенных способностями к инициативному общению людей. Диалог - это реальная единица межличностной коммуникативной деятельности, состоящая из действий, высказываний и слушаний.

Что касается уровня коммуникативной деятельности, то в исследованиях выделяются межличностный, групповой, массовый. В прикладном аспекте три этих уровня и составляют коммуникативную деятельность личности. Фундаментом этого процесса является системно-мыследеятельностный подход (СМД-подход) [9], предполагающий полисубъектное взаимодействие, реализуемое посредством деятельности.

С позиций СМД-методологии коммуникативная деятельность может быть определена как движение смыслов в социальном пространстве-времени. Минимальной реализационной единицей исследования в данном контексте выступает коммуникационный акт деятельности.

Коммуникационный акт деятельности - локализованный в пространстве и времени, организованный и структурный процесс, происходящий без смены участников коммуникации. Выделяются и акцентируются его различные структурные компоненты: актор, предмет, цель, средства, культурные и социальные нормы, действия, процедуры, операции.

Коммуникативный аспект СМД-подхода предполагает три основные формы взаимодействия: монологическая, диалогическая, полилогическая.

Вне зависимости от формы каждый акт определяется: инициатором коммуникации, инициированным в коммуникацию (субъект-партнер), коммуникативными нормами-регуляторами, целями акторов, и пространственно-временной ориентацией.

Следует отметить, что исходным и конечным пунктом любой межличностной коммуникативной деятельности является самосознание, которое предопределяет содержание, функции, манеру и стиль акта коммуникации.

Реализация личностью своей субъективности в общении связана первостепенно с наличием необходимого уровня коммуникативной компетентности, что представляет собой квинтэссенцию способностей к социально-психологическому прогнозированию и программированию коммуникативной ситуации.

Коммуникативный прогноз формируется в процессе анализа коммуникативной ситуации на уровне коммуникативных установок акторов (т.е. типа темперамента, предметно-практических предпочтений; эмоциональных оценок форм общения акторов).

При таком подходе к характеристике коммуникативной компетенции целесообразно рассматривать общение как системно-интегрирующий процесс, который имеет следующие составляющие: коммуникативно-диагностическую, коммуникативно-прогностическую, коммуникативно-программирующую, коммуникативно-организационную.

Важным навыком в коммуникации является эмоционально-психологическая саморегуляция, проявляющаяся в перцептивных и экспрессивных способностях субъекта коммуникации. Особое место в структуре коммуникативной компетентности личности занимает опыт общения.

Детерминированность выразительности общения от эмоционально-психологической саморегуляции была отмечена еще Л.С. Выготским: «стремление всякого чувства воплотиться в известные образы, соответствующие этому чувству» [1].

Характеристику возможностей человека, которые и определяют качество его общения в целом, называют коммуникативным потенциалом, состоящим из коммуникативных свойств личности, коммуникативных способностей и коммуникативной компетентности. Основой когнитивного компонента коммуникативной компетентности личности как субъекта общения выступает соционормативный опыт.

Американский психолог, теоретик черт личности Гордон Уиллард Олпорт выделил восемь личностных качеств, расширяющих диапазон коммуникативных способностей. Они являются собой: опыт, сходство (акторы коммуникации наблюдают друг в друге те же черты, что присущи им самим), интеллект (прямо пропорциональная связь развития интеллекта и способности давать точную оценку субъекта, объекта, дела-события), глубокое понимание себя, отстраненность (актор, искушенный в искусстве коммуникации, хорошо разбирающийся в людях, часто более склонен ограничивать свой круг общения), эстетические склонности (часто коррелируют с отстраненностью), социальный интеллект и сложность (актору менее интеллектуализированному и коммуникативно компетентному сложнее понять собеседника, который сложнее и тоньше развит, чем он сам). Кроме того, Олпорт выделил девять наиболее распространенных психологических коммуникативных типов (позитивный человек, вздорный человек, всезнайка, болтун, трусишка, хладнокровный

неприступный собеседник, незаинтересованный собеседник, важная птица, почему-то) и целесообразные формы общения с ними [7].

Личностно ориентированный тип коммуникативной деятельности предполагает следующие принципы: целевая обусловленность, индивидуализация, функциональность, ситуативность и актуальность.

Цели, преследуемые акторами коммуникации, сводятся к получению и передаче смыслов. Это предполагает несколько форм коммуникационного действия: подражание, диалог/монолог, управление. Управление отличается от диалога тем, что субъект имеет право монолога, а объект не может дискутировать с субъектом, он может только сообщать о своей реакции по каналу обратной связи. Управленческий монолог выражает себя в форме приказа, внушения и убеждения.

Карл Роджерс говорил, что цель коммуникации - адекватное понимание себя и других, а понимание возможно только в честной коммуникации [11]. Это поднимает вопрос о самораскрытии, о взаимосвязи открытости и взаимопонимании в процессе коммуникативного акта. Нечестность, расхождение в речах и поступках, застенчивость, слабость обратной связи почти всегда ведет к непониманию и неудовлетворенности. Парадокс в том, что чем сильнее открытость, тем сильнее развивается личность.

Следует обратить внимание, что формы коммуникационных действий включают разное содержание, и вместе с тем один и тот же смысл может передаваться в двух или даже в трех формах, например обучать чему-либо можно путем показа (подражание), путем инструктирования (управление) или путем монологического объяснения. Формы общения перекликаются и взаимодополняют друг друга. В целом можно заявить, что всякий содержательный диалог – есть управленческо-мотивационное действие на инициируемого в коммуникативный акт.

Субъектами и объектами коммуникации выступают: личность, группа или масса людей. Акторы взаимодействуют между собой непосредственно и друг с другом. Таким образом, образуется девять видов социальных коммуникаций, осуществляемых в трех формах. Следует отметить, что диалог, как форма взаимодействия, характерен для равноправных субъектов коммуникативного акта. Между разноуровневыми субъектами порождаются отношения формы подражания и управления.

Любопытна также так называемая квазикоммуникация, когда коммуникант обращается к воображаемому субъекту и обретает ощущение диалога с ним. Сюда относится феномен фетишизации, который Н.Д. Кондратьев описывал следующим образом: «Людам начинает казаться, что вещи обладают особыми сверхъестественными свойствами быть ценностью, обладать прерогативами святости, величия, источника права и т.п. Иначе говоря,

люди начинают наделять вещи физически не присущими им значительными свойствами, подобно тому, как дикари приписывали свойства всемогущего божества истуканам» [4]. Сотворение всевозможных «кумиров», культ вождей и т.д. в конечном счете имеет целью создание всезнающего и всемогущего «квазикоммуникационного» партнера.

Более подробное исследование видов социальной коммуникации: микро-, миди-, макрокоммуникации - показывает, что содержание микрокоммуникации на межличностном уровне это либо усвоение форм поведения, умений, внешних атрибутов выбранного образца для подражания - копирование образца; либо обмен идеями, доводами, предложениями между собеседниками - дружеская или деловая беседа; либо указания для исполнения их подчиненному - команда. На групповом уровне возможны референция (то же подражание, но не отдельному человеку, а социальной группе, с которой индивид желает себя идентифицировать). На массовом уровне коммуникационные действия служат для социализации.

Можно ли научиться микрокоммуникации? Со времен античности развивается риторика - учение о красноречии, освященное авторитетами Платона и Аристотеля. В XX веке в качестве научной дисциплины оформилась стилистика, изучающая языковые нормы и области их применения, в учебных заведениях стали преподавать культуру речи. Нет недостатка в методических рекомендациях и практических руководствах по микрокоммуникации.

Следует отметить, что особенно много полезных советов касается невербальных средств микрокоммуникации: жестов, мимики, поз, расстояния между собеседниками, громкости и интонации произнесения речи (3). Однако знакомство с потоками учебной, научной и практической литературы приводит к однозначному выводу: микрокоммуникационную деятельность нельзя «выучить» только по одним книжкам, здесь нет готовых рецептов, потому что она представляет собой искусство, т.е. творчески-продуктивную, игровую, а не репродуктивно-ритуальную деятельность.

Миди-коммуникации - это такие формы социально-коммуникационных явлений, как мода - основанная на подражании передача в социальном пространстве вещественных форм, образцов поведения и идей, эмоционально привлекательных для социальных групп; переговоры; групповая иерархия; адаптация (наиболее актуальная в изучении вопросов межкультурной коммуникации); руководство.

Макрокоммуникация рассматривается как заимствование достижений, взаимодействие культур и информационная агрессия. Примеры этих форм взаимодействия всегда просматриваются во внешней политике всякого государства в исторической

ретроспективе. Информационная агрессия представляет собой относительно новое явление макрокоммуникации, оформившееся в XX веке.

Наиболее «миролюбивой» формой макрокоммуникации является подражание, а наиболее «воинственной» формой признаются приказ, цензура, информационная война, контрпропаганда, культурный империализм.

Для достижения национального согласия и международного сотрудничества решающее значение имеет макрокоммуникационный диалог, участниками которого становятся народы, государства, цивилизации.

Если акторы представляют разные культуры – речь всегда идет о межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация предполагает разные уровни взаимодействия. Общепринято рассматривать межкультурную коммуникацию как общение между различными этническими группами и их субкультурами. В исследованиях также выделяется общение между представителями различных религиозных конфессий, где каждая является целостной и самодостаточной культурой. Общение между людьми разного возраста и пола, общение между жителями разных местностей также определяется межкультурной коммуникацией. В деловой сфере общение тоже подчас являет собой акт межкультурной коммуникации.

Следует отметить, что как в личностно, так и в социально ориентированных коммуникативных практиках межкультурная коммуникация занимает отдельную роль. Неосознанность культурных различий ее участниками часто ведет к применению неверной стратегии общения и ошибочной тактики, что существенно снижает коммуникативную эффективность. Сталкиваясь с представителями других культур, становится ясно, что привычные бихевиористские модели перестают работать [2].

Таким образом, вышеизложенное показывает, что коммуникативная деятельность представляет собой сложноорганизованную систему множества видов деятельности различных типов коммуникантов, состоящую в свою очередь из значительного количества подсистем.

В заключение следует отметить, что коммуникативная деятельность оказывает значительное влияние на процессы социально-экономического и политического развития общества, но не может быть эффективным средством регулирования межнациональной напряженности.

Так, например, под влиянием СМИ и некоторых лидеров общественного мнения в России широко распространены стереотипы о «миграционном давлении», о «замене на новое население», причем якобы именно за счет приезжих из-за рубежа. В действительности весь

поток приезжих, включая внутрироссийскую¹ и международную миграцию, составляет всего лишь 1,5% от общей численности населения (соответственно, миграционное сальдо имеет еще меньшее значение). Этот показатель закономерно несколько выше в малонаселенных восточных и северных регионах, но и там доля мигрантов среди населения не превышает 1,7-1,9% жителей соответствующих федеральных округов. Еще более мала доля приезжих из-за рубежа среди населения России - всего 0,14%.

Приезжих из-за рубежа мало и среди самих мигрантов. В целом по России за последнее десятилетие доля приезжих из других государств среди всех мигрантов составила только 15,5% (без учета временной миграции²). В течение 2001-2010 годов эта доля даже снижалась в первой половине десятилетия, затем росла, достигнув наибольших значений в 2009 и 2010 годах³. При этом в Центральном ФО удельный вес мигрантов из других государств вырос к концу десятилетия до 18%. В других федеральных округах увеличение доли было незначительным, а в Дальневосточном эта доля даже сокращалась.

Итак, значительного обновления населения за счет миграции в России не происходит, а среди всех мигрантов те, кто прибыл из других государств, составляют небольшую долю.

В то же время сегодня в России, прежде всего в крупных городских центрах, отмечаются проявления экстремизма, наличие расистского и иного мотивированного межгрупповой ненавистью насилия, повышение агрессивности в проявлениях бытовой ксенофобии. Серьезную угрозу представляет радикальный национализм, который разделяет россиян по этническому признаку и препятствует утверждению общероссийской идентичности. Под влиянием подобных лозунгов и других факторов экстремисты прибегают к насилию в отношении этнических меньшинств, мигрантов и иностранных граждан.

Очевидно, что универсальных принципов формирования этнической толерантности ни в Москве, ни в государстве в целом пока нет, но очевидно и другое, что в результате расширившегося взаимодействия национальных и региональных культур возникла качественно новая ситуация. Вряд ли можно однозначно оценивать сближение культур как процесс сугубо интеграционный. Наиболее продуктивной представляется идея *«единства в многообразии»*. Эта формула предполагает наличие регулятивной функции не только у государства, но и у общества. Обеспечение ее на практике является главной задачей национальной политики Российского государства, власти Москвы, органов местного

---

¹Здесь внутрироссийская миграция без учета переселений внутри субъектов Российской Федерации.

² С учетом временных мигрантов доля международной миграции относительно внутрироссийской еще меньше, а не больше, как обычно пишут СМИ.

³ В этих расчетах переезды в пределах субъекта Российской Федерации не учитываются.

самоуправления и общества в целом. И эффективным инструментом ее реализации может стать межкультурная коммуникация.

Важным элементом ее формирования могли бы стать специальные учебные центры для потенциальных мигрантов в странах - донорах мигрантов. Их финансирование могло бы осуществляться на паритетных началах страной-донором и Российской Федерацией, имея в виду экономическую значимость мигрантов для этих стран. В учебных центрах необходимо не только преподавание русского языка, но и российской истории, культуры, географии, экономики, литературы, религиоведения и, конечно же, основ межкультурной коммуникации. В России целесообразно было бы продолжать обучение этого контингента, причем финансируя его за счет предпринимателей отраслей, использующих труд мигрантов.

Эти предложения вписываются в положения фундаментальной статьи Президента Российской Федерации В.В. Путина «Россия. Национальный вопрос», в которой проанализированы накопившиеся за многие десятилетия проблемы, связанные с межнациональными отношениями. Положения этой статьи могут быть использованы при определении приоритетов государственной национальной политики и выработке эффективной стратегии и тактики практической работы.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. - М. : Просвещение, 1991. – С. 34.
2. Грушевитская Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. – М. : Юнити-Дана, 2002. – С. 143-14.
3. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. В.П. Зинченко и Ю.М. Жукова. - М. : Прогресс, 1989. - 544 с.
4. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. Предварительный эскиз. – М., 1991. - С. 67.
5. Леонтьев Л.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Смысл, 2005. - 352 с.
6. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. – М. : МПСИ, 2011. – 424 с.
7. Национальная психологическая энциклопедия. Словарь / под. ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6 томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М. : ПЕР СЭ, 2006. - URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/852/word/dejatelnost-komunikativnaja> (дата обращения: 11.11.2013).

8. Платонов Ю.П. Социальная психология поведения. - СПб. : Питер, 2006. - С. 103-117; Яковлев И.П. Ключи к общению. Основы теории коммуникации. - СПб. : Авлон, Азбука-классика, 2006. - С. 94 – 97.
9. Статьи по социологии [Электронный ресурс] РОДЖЕРС КАРЛ. - URL: http://er-team.mou.su/publ/nauka/sociologija/rodzhers_karl/10-1-0-183 (дата обращения: 12.11.2013).
10. Суховершина Ю.В., Тихомирова Е.П. Скоромная Ю.Е. Тренинг коммуникативной компетенции. – Изд. 2-е. – М. : Академический Проект; Фонд «Мир», 2009. – С. 49-53.
11. Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. — М., 2005. — 800 с.

Рецензенты:

Кононова Л.И., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой теории и технологии социальной работы Государственного автономного учреждения города Москвы «Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы», г. Москва.

Черняк Е.М., д.филос.н., профессор кафедры социального управления и социальной политики Государственного автономного учреждения города Москвы «Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы», г. Москва.